

Глава 27: Спор в кабинете

Сиаран наблюдал, как Дамблдор осторожно снял миссис Норрис с держателя факела. Его голубые глаза сосредоточились на неподвижной кошке в руке Дамблдора, лицо было окрашено торжественностью.

— Пойдемте со мной, мистер Филч, — обратился Дамблдор к Филчу, а затем перевел взгляд на троицу Гарри, — И вы, мистер Поттер, мистер Уизли и мисс Грейнджер.

Пока Дамблдор говорил, Локхарт поспешно прошел мимо Сиарана, горя желанием предложить свою помощь.

— Мой кабинет ближе всех, знаете ли, директор. Он наверху. Вы можете...

— Спасибо, Гилдерой, — любезно вставил Дамблдор, не отказываясь.

Безмолвная толпа вновь расступилась, пропуская нескольких человек. Локхарт, явно довольный собой, поспешил за Дамблдором, излучая гордость своим поведением. Профессора Макгонагалл и Снейп последовали за ними.

Сиаран обдумывал ситуацию. Он знал все тонкости происходящего, и хотя не желал раскрывать свой самый глубокий секрет напрямую, мог ненавязчиво намекнуть на истину. К тому же, будучи профессором боевых искусств Хогвартса, он не мог просто остаться в стороне во время кризиса.

Оглядываясь вокруг, пока шел, он отметил отсутствие Джинни. Не уверенный, осталась ли она в зале или была скрыта толпой, он продолжил идти вперед.

Остальные профессора отправляли учеников обратно в свои гостиные, поручив старостам поддерживать порядок.

Перси стоял с гордым видом.

Когда Сиаран и остальные вошли в кабинет Локхарта, тусклый свет выявил суету на стенах. Локхарт поспешно скрылся на нескольких портретах в рамках, его волосы были украшены бигуди.

Как только настоящий Локхарт зажег свечу на столе, отбрасывая более яркий свет на кабинет, он отступил назад. Дамблдор положил миссис Норрис на гладкую поверхность, внимательно осматривая ее.

Сиаран заметил, как Гарри, Рон и Гермиона обменялись нервными взглядами, сидя в темном

углу, недостижимом для света свечи.

Хотя он прекрасно понимал ситуацию, Сиаран притворился удивленным, подойдя к миссис Норрис рядом с Дамблдором. Троица Гарри внимательно наблюдала.

Локхарт с готовностью поделился своим мнением:

— Это должно быть проклятие, возможно, Трансформационное Пыточное Проклятие? Весьма вероятно. Я уже видел его применение раньше. Будь я там, я мог бы спасти кошку...

Его хвастливые слова были прерваны скорбными рыданиями Филча. Сиаран знал склонность Локхарта к преувеличениям, за исключением вопросов, связанных с Проклятием Забвения.

«Локхарт, несомненно, преуспел в искусстве письма и маркетинга», — размышлял Сиаран, хорошо разбираясь в этих областях.

Филч беззвучно плакал, его глубокая связь с миссис Норрис была очевидна и трогала даже Сиарана.

Локхарт продолжал рассказывать о своих прошлых подвигах, хвастаясь храбростью в обращении с подобными ситуациями, в то время как Локхарты на фотографиях кивали в знак согласия.

Профессора Макгонагалл и Снейп хмурились.

Тем временем Дамблдор вполголоса произносил заклинание, постукивая миссис Норрис своей палочкой без какого-либо эффекта, делая ее неподвижной, как экспонат.

— Профессор, что могло вызвать это? Проклятие, магический предмет или существо? — спросил Сиаран, притворяясь, что тоже постукивает миссис Норрис своей палочкой.

Дамблдор мрачно ответил:

— Я не уверен, Сиаран. Но сначала мы должны убедиться, что миссис Норрис действительно мертва.

Крики Филча стали громче, а Гарри и его спутники все больше беспокоились.

Наконец, Дамблдор объявил:

— Миссис Норрис не мертва, Филч.

Самовосхваление Локхарта резко прекратилось, глаза Филча расширились от удивления и облегчения.

— Не мертва? Сэр, тогда почему она... застыла, как камень?

Дамблдор пояснил:

— Она окаменела, но не умерла.

— Я так и подозревал! — вмешался Локхарт с таким видом, будто считал это возможным с самого начала.

Игнорируя Локхарта, Дамблдор продолжил:

— Однако я не уверен в причине.

Филч, теперь разгневанный, обвиняюще указал на Гарри, убежденный, что тот был виновником.

Дамблдор покачал головой:

— Проклятие Окаменения - это продвинутая магия. Маловероятно, что второкурсник смог бы его выполнить.

Филч, однако, упорно стоял на своем обвинении, крепко схватив Гарри.

Гарри горячо защищался, рассказывая, как они наткнулись на окаменевшую миссис Норрис после посещения юбилея смерти Почти Безголового Ника.

— Чушь! Вы убийцы! — настаивал Филч.

Зловещее присутствие Снейпа нависло над ними, но вмешался Сиаран:

— Вряд ли виновато заклинание окаменения.

Локхарт снова встрял, оставшись незамеченным. Все взгляды обратились к Сиарану, Гарри и его друзья удивились, выражение лица Снейпа потемнело.

Сиаран продолжил, излагая свои выводы. Давно вычислив василиска как истинного виновника, он знал, что заклинание окаменения ни при чем. Вооруженный знаниями, он проследил

аномалии до их источника. Он не был маглом, невежественным в магии, а скорее профессором боевых искусств Хогwartса. От него ожидалось подобное понимание ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3776531>